

Возможности и риски возникают одновременно.

Большинство людей думают о возможностях, но Чжоу И как раз наоборот.

Цан Тяньван явно имеет плохие намерения, а обычные люди готовы рисковать ради магии.

Изучив высшую магию, за десять лет он стал врожденным и стал великим мастером поколения.

«Этот сюжет всегда кажется немного знакомым?»

Чжоу И пожал плечами, он не сын мастера такого-то и такого-то, и у его предков нет глубокой ненависти, ожидающей сообщения. По сравнению с главным героем судьбы, он больше похож на злодея, который издевается над преступниками и зарабатывает деньги.

"Значит, хватит бесплатно проституировать секретную технику звукопередачи!"

Чжоу И отнес ведро в тюрьму № 2, где был заключен Желтый Небесный Король.

Расположение камер было аналогичным. Желтый Небесный Король был прикован к смерти на дыбе, его волосы были растрепаны, а его одежда была запятнана черной и красной кровью.

Руки были скручены, как лапша, и я не знал, сколько кусочков было сломано. Все десять пальцев были отрезаны, осталась только голая ладонь.

«Тяньвань, поешь».

Чжоу И использовал секретную технику передачи звука, но охранник Сюаньцзя, дежуривший у двери, не ответил.

Хуан Тяньван был слегка поражен и продолжал есть, как ни в чем не бывало, и спросил через голосовую передачу.

«Кто ты? Ты здесь, чтобы спасти бедных?»

"нет."

Мысли Чжоу И изменились, и он ответил: «Пожалуйста, поднимитесь на небеса!»

«Пиндао должен был давно подумать, что эти аристократические семьи — просто трава, восточный ветер суров с восточным ветром, западный ветер суров с западным ветром...» — пробормотал Хуан Тяньван.

Чжоу И слегка нахмурился, но не стал продолжать дурачиться.

Доставив еду, он пошел искать тюрьму Чжэн Си, сказав, что заболел простудой, и попросил отпуск на месяц или два.

"Ублюдок, живи как старая черепаха!"

Чжэн Сию махнул рукой, не смущая Чжоу И.

...

Здание Весеннего Ветра.

Инге и Ян танцуют с яркими красными рукавами.

Он был уже полон до вечера, а сегодня день оценки ойрана.

Гулан представил десять и двадцать цинских пастухов, которые по очереди продемонстрировали свои таланты в шахматах, танцах, каллиграфии, живописи и поэзии. Каждые десять дней выбывали двое-трое. В конце концов, ойран остался.

После этого раунда отбора они могут заработать намного больше, чем цинские пастухи.

Дабы поддержать красавиц, состоятельный бизнесмен не моргнув глазом кинул денег.

«Девушка Нонгюй, ее навыки игры на фортепиано не имеют себе равных! Награда!»

Толстяк с десятью нефритовыми пальцами на обеих руках помахал стопкой серебряных купюр.

«Стихи, написанные мисс Ляньсян, разбросаны по всему Шэньцзину, превосходя большинство из них, и должны быть первыми!»

Докладчик был ученым, и он не мог разбрасываться деньгами, как толстяк, поэтому он звонил друзьям и просил одноклассников поддержать его, и его импульс был немалым.

«Что за бессмысленная поэзия, кто-то давно сказал, что Ляньсян купил ее извне за деньги».

«Не сплетничайте о репутации людей, мой отец — суд Цзинъя, и я смею клеветать и позволяю людям забрать вас!»

«Сяо Сяо также осмеливается быть высокомерным, когда его судят, Сяо Е находится в особняке Вэйюань Хоу, просто приди и арестуй его!»

"Вульгарно!"

"Мусор!"

"..."

Шэньцзин — столица Фэнъяна, и даже брошенный кирпич может попасть в чиновника шестого ранга. Однако, как только он начал ругаться с Хунгуи, нашлись читатели, которые сразу же пришли поддержать его, и какое-то время настроения в группе были беспокойными.

Видя, что спор нарастает, старушка не могла открыть глаза.

Большого события под ногами императора не было, а медсестры, смешавшиеся в толпе с обеих сторон, руководствовались своими словами, и конечным итогом стало избрание ойранов.

Сражаясь таким образом, давай не будем говорить о том, чтобы заработать десятки тысяч таэлей!

Коробка на втором этаже.

Сторона, обращенная к нижней сцене, не имеет стен, и здесь хорошо видно выступление цинских пастухов. Если вы устали, вы можете опустить парчовую занавеску и выпить чаю и поговорить с девушками.

Чжоу И лежал на мягкой кровати, обнимаясь слева направо, а кто-то наливал вино и овощи.

Время от времени я рассказывал анекдот, услышанный из прошлой жизни, и две девушки с низким смехом издавали хихиканье и звонкий смех.

Рассказывая очередную трагическую историю любви, девушка почувствовала то же самое и расплакалась.

"Это настоящее благословение!"

Чжоу И прижался к Ю Исян, такой счастливый.

Взяв оплачиваемый отпуск по болезни в тюрьме Тянь, Чжоу И снял свой старый прошлогодний макияж и изменился на молодой и красивый. Он пробыл в башне Чуньфэн более полумесяца.

Остановить процесс старения с помощью операции Йи Жун легко, но чрезвычайно сложно.

На Чжоу И повлиял его талант долголетия, и он перестал расти, когда стал взрослым. Чжоу И нужно было лишь немного изменить тон своей кожи, форму лица и голос, даже если Чжан Чжоу переродится, он не узнает его.

Другие охранники тюрьмы Тянь редко помнят, как Чжоу И выглядел в молодости.

"Я как призрак, бессмертный призрак, блуждающий по миру!"

Чжоу И потряс бокалом с вином и пробормотал: «Империя или королевская семья, государственные служащие или военные генералы, высокомерное поколение или власть правящей партии просто проходят мимо!»

Хуан Тяньван вступил в сговор с южной семьей, и тюрьма превратилась в пороховую бочку, и он вернется после бури.

Упс!

Размышления Чжоу И прервал громкий хлопок, за которым последовал женский крик.

«У меня есть деньги. С кем из них ты хочешь переспать? Ты смотришь на меня свысока?»

Человек, который говорил, был низеньким и толстым, но его руки были на удивление сильными. Он разбил стол одной ладонью и ущипнул босса за шею, чтобы отругать его.

"Кашель-кашель..."

Старик потерял дар речи, но чувствовал, что его шея вот-вот сломается.

«Где деревенщина, осмеливайтесь создавать проблемы в Чунфэнлоу!» Голос еще не упал, и свет ножа схватил мужчину за шею, не думая удерживать его за руку.

«Мы дуэт Mobei, а не деревенщина».

Коротышка и толстяк сбросил старую дрофу, и его тело отскочило от земли, как мячик. Воздух закружился, и лезвие отклонилось, и он столкнулся с мечником.

Хлопнуть! Хлопнуть!

С непрерывным громким звуком мечник ударился о стену и медленно поскользнулся.

Пупу вырвало несколько глотков крови, смешанной с кусочками внутренних органов, и дважды дернулось, не издав ни звука.

Старая дрофа так испугалась, что лицо его побледнело и задрожало. Фехтовальщик был воплощением владельца за кулисами. Усиленный и железный персонаж, он не мог пройти за один раунд. Если бы он не осмелился ничего сказать, он бы не продал его.

«Нонгюй, ты еще не пришел служить этому дяде!»

"Ха-ха-ха-ха!"

Толстяк от души расхохотался, схватился за планку нефритовой рубашки и несколькими вертикальными прыжками унес ее.

Ребята из Чунфэнлоу умело унесли труп мечника, очистили от крови и поставили новые столы, стулья и лавки, как будто ничего не произошло только что.

Спустя некоторое время.

Гости возобновили свое оживление и продолжили играть музыку и танцевать.

"Это первый первоклассный эксперт?"

Чжоу И тусовался в здании «Весенний бриз» и за полмесяца познакомился с несколькими первоклассными мастерами. Среди них были такие, кто не мог определить глубину и, скорее всего, были лучшими мастерами промывания костного мозга.

Ресторан-бордель самый информированный, и на следующий день после того, как король Кантянь был заключен в тюрьму, люди говорили об этом.

Пятнадцать лет назад король Цан Тянь был обычным учеником банды Дацзян со средними способностями к боевым искусствам.

При сопровождении груза с кораблем он случайно застал в реке наследство божественной

силы, и всего за десять лет преодолел врожденного хозяина. Это было не потому, что он встретил гранд-маршала Ли Ву, никто в Фэнъяне не мог его контролировать, по крайней мере, он смог защитить половину страны!

Слухи распространялись чрезвычайно быстро, и было очевидно, что кто-то разжигает пламя.

Людям в реках и озерах неинтересно бунтовать и претендовать на звание королей, но они не выносят соблазна магии.

«Аристократическая семья, аристократическая семья, делайте все, что можете!»

Чжоу И слегка покачал головой и открыл рот, чтобы съесть виноград, очищенный девушкой.

...

Та ночь.

Луна и звезды затянуты облаками, и темные тучи закрывают небо.

Храм Дали внезапно загорелся и в одно мгновение распространился на десятки чердаков.

Огонь взвился в небо, небо было темно-красным, а личный состав Городского Турнирного Отдела был совершенно бессилён.

В храме Дали хранится много важных файлов, и премьер-министр храма Дали немедленно отдал приказ вызвать на помощь Императорскую армию Тяньлао. Тюрьма Тянь и храм Дали находились рядом друг с другом. Получив приказ, командующий императорской армией немедленно направил войска на тушение пожара.

Вскоре после ухода Имперской Армии возле тюрьмы появились десятки фигур.

Высокие, низкие, толстые и худые, все они выглядели странно.

Монах и даосский священник, как вы можете видеть, что сострадание явно свирепо.

Ворота Небесной тюрьмы сделаны из прекрасной стали, а стены толщиной в четыре фута, и даже прирожденные мастера не могут их открыть.

"Когда он откроется?"

- До него еще полчаса.

"Эй, эй, большеголовое привидение, разве ты не говорил, что ты дурак?"

"Два больших глупых медведя, вы дурак!"

«Призрак в пещере, когда с этим делом будет покончено, я пошлю тебя к Королю Ада».

"..."

Пока он говорил, спереди раздался громкий шум.

Бум!

Дверь небесной тюрьмы рухнула в ответ не потому, что стальная дверь была сломана, а потому, что порох сдул косяк изнутри.

Охранники, дежурившие в тюрьме, выглядели ошеломленными, а армия Сюаньцзя уже начала формироваться.

"убийство!"

Раздался протяжный свист, и десятки фигур ринулись в тюремные двери с огромной скоростью, молниеносной.

"Смелый! Небесная тюрьма, нападавший Чжу Цзю..."

Прежде чем командующий армией Сюаньцзя закончил говорить, скрытое оружие в виде летящей иглы пронзило броню и разбило сердце.

Сотни солдат Сюаньцзя сели на своих боевых коней и могли уничтожить царство Сисуйцзин, атакуя.

Более того, в толпе ночных рейдеров был не один топ-эксперт.

"Ха-ха... Убей!"

Оружием невысокого и толстого человека были два медных молота, головки молотков были размером с человеческую голову, и они ворвались в камеру и разбились. Тюремщик был ранен, когда тер его, и умер, когда держал его. В мгновение ока под молотом оказались

погребены более 20 человек.

Красные и белые были покрыты головками-молотами, и они высовывали языки и облизывали их, убивая их все больше и больше с ума.

Толстяк первым пришел в тюрьму №1 и уронил молоток, разбив перила камеры.

«Король Кантянь, я здесь, чтобы спасти тебя!»

"Два медведя в Мобее..."

Небесный Царь медленно поднял голову, и под его пушистыми волосами было красивое лицо.

— Разве ты не Царь Небесный?

Коротышка и толстяк никогда не видел короля Цантяня, но слышал, что лидером Альянса Цзяннань Вулинь был морщинистый старик.

Внезапно его сердце дрогнуло, глаза У. У. Ридинга www.uukanshu.com были полны удивления, он сказал с дрожью: «Ты чертовски убиваешь Ли Ву!»

«Ты медведь еще не глупый».

Ли Ву слегка вздрогнул, и цепи, сковывающие его конечности, разошлись сами по себе.

«Мне все равно, кто ты, ты умрешь!»

Пухленький сказал безжалостно, два медных молотка выпустили, но он развернулся и побежал, как пинбол.

«Я слышал, что тебе нравится смотреть, как собаки едят людей. Завтра японский генерал придет искать собак, чтобы посмотреть, сколько ты сможешь накормить».

Фигура Ли Ву замерцала, и он мгновенно появился позади невысокого и толстого человека. Он щелкнул пальцами, разбивая свои конечности невидимой энергией, и мягко касаясь, врожденная энергия запечатала акупунктурные точки по всему его телу.

Несколько мастеров за воротами тюрьмы увидели Ли Ву, как будто увидели привидение.

"Отзывать!"

"Это ловушка!"

Однако было слишком поздно. Ли Ву прошел мимо нескольких человек и рухнул на землю.

«Ли Ву, ты такой жестокий!»

У человека, который говорил, были белые волосы и синее даосское одеяние, развевающееся без ветра, но он был знатоком даосской секты, который культивировал свою внутреннюю ци.

Ли Ву медленно сказал: «С сегодняшнего дня все истинные и мирские ученики храмов Цзяннань Тяньи и Цзингуан будут наказаны за преступление государственной измены!»

"Амитабха!"

Монах держал удобную лопату, и золотой воздух вырывался из его тела, словно алмаз был живым.

«Тебе не сбежать, пойдем вместе!»

Руки Непостоянства Призрака черные, как чернила, источают зловоние ядовитого газа, и он перемещается по камере, как фантом.

"Под врожденным все муравьи!"

В руке Ли Ву внезапно появился голубой длинный меч. Движимый врожденной ци, он гибко переворачивался и поворачивался в воздухе, разрезая непостоянный призрак на две части.

Даосский монах погиб под летящим мечом, не сделав даже нескольких движений!

У оставшихся мастеров Цзянху больше не было сил сопротивляться, и все они бросили свое оружие и преклонили колени, моля о пощаде...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89259/2858229>